

Как реагировала Африка на избрание Д. Трампа президентом США

За предвыборной гонкой в США в 2016 г. следил едва ли не весь мир. Дискуссии и жаркие споры не утихали вплоть до дня выборов как среди политологов, так и среди журналистов и обычных людей. Однако и после избрания Дональда Трампа на пост президента США 8 ноября 2016 г. полемика вокруг во многом непредсказуемого и резкого политика от республиканской партии не прекратилась. Каковы будут его первые шаги на посту президента, какую политику он будет проводить в отношении той или иной страны, региона, континента – вопросы, которые волнуют всю мировую общественность, порождая бесчисленное количество прогнозов и догадок. В стороне не остался и Черный континент, который во многом зависит от американской «помощи» и финансирования Вашингтоном программ социально-экономического развития.

Президент Египта Абдель Фатах аль-Сиси первым из всех зарубежных лидеров дозвонился до Д. Трампа и поздравил его с победой на выборах. Его радость по поводу прихода Д. Трампа в Белый дом скорее всего была искренней, так как египтяне в значительной степени возлагают ответственность за приход к власти Мухаммеда Мурси и фундаментальных исламистов на политического оппонента Трампа по президентским выборам Хиллари Клинтон и ее политику на Ближнем Востоке.

Еще в сентябре 2016 г. состоялась личная встреча двух политиков, на которой они обменялись комплиментами и сошлись во мнении по вопросу борьбы с терроризмом, в том числе с «Братьями-мусульманами», которых Трамп считает террористами. Схожие подходы были обозначены по вопросам сирийского урегулирования и ядерной сделки с Ираном. Американский лидер обещал аль-Сиси, что США будут не просто союзником Египта, а «верным другом».

В числе первых, кто направил поздравления Д. Трампу, были президент Бурунди Пьер Нкурунзиза, отметивший, что «победа Трампа – это победа всех американцев», президент Ганы Джон Драмани Махама и лидер Танзании Джон Помбе Магуфули. Д. Трамп заявил, что с удовольствием будет работать с последним, потому что «он не жаден и искренне печется о народе».

Интересно, что президент Кении Ухуру Кениата поздравил обоих кандидатов: Д. Трампа – с победой на выборах, Х. Клинтон – с проявленным мужеством и волей к победе. Он также отметил, что два государства имеют много общего: «приверженность демократии, праву закона и принципам равноправия». У. Кениата не преминул напомнить и о кенийском происхождении бывшего президента США Барака Обамы.

Некоторые лидеры, например президент Уганды Йовери Кагута Мусевени, недовольны высказываниями Трампа по поводу африканского политического долгожительства и его призывами к лидерам уходить со своего поста после двух сроков. До сих пор Кампала имела тесные отношения с Вашингтоном, однако теперь высокопоставленные чиновники Уганды опасаются, что ситуация изменится, и США могут отказать им в просьбах об очередных вливаниях из-за 30-летнего правления Мусевени. Одновременно с этим угандийский лидер одобряет негативное отношение Трампа к однополым бракам. Проблемы могут возникнуть и у руандийского президента Поля Кагаме, находящегося у власти с 2000 г.: США – самый крупный донор Руанды. Вашингтон и до Трампа не одобрял намерения Кагаме избираться в 2018 г. на третий срок, а Трамп озвучил «проблему бессменных лидеров» в своих предвыборных речах.

Правительство ЮАР с некоторой задержкой издало официальное коммюнике, в котором от имени президента Джейкоба Зумы поздравило Д. Трампа с избранием президентом США и выразило надежду на дальнейшее укрепление уже существующих тесных взаимоотношений с США в интересах международного мира, безопасности и развития. Реакция была официально-прохладной, «сквозь зубы» – избрание Д. Трампа явно стало не очень приятной неожиданностью. Конкретно об Африке Д. Трамп в предвыборных речах ничего не говорил, но его единственное замечание о ЮАР было нелестным для страны и ее руководства. После смерти Н. Манделы в 2013 г. Д. Трамп написал в Твиттере: «Южная Африка – это охваченная преступностью неразбериха, готовая взорваться» (“South Africa is a crime-ridden mess ready to explode”). Недовольны победой Д. Трампа и сторонники либеральной глобализации в ЮАР. Общая тональность неофициальных отзывов была негативной, во всяком случае, со стороны интеллигенции. Либеральная пресса ЮАР (в частности, Mail and Guardian) дает не слишком оптимистичные оценки приходу Д. Трампа, называя это событие «величайшим политическим расстройством» современной эпохи и «большим экспериментом».

Направленные африканскими лидерами официальные поздравления Д. Трампу выдержаны в традиционно вежливом дипломатическом стиле и во многом схожи по своему содержанию, поэтому большой интерес вызывает оценка выборов госслужащими среднего ранга, профессорами университетов и СМИ, представленная в широком спектре от неприятия итогов до восторгов. Одни считают нового президента США «мессией», который исправит ошибки Б. Обамы, другие полагают, что ничего не изменится, третьи – что Африке станет хуже. Многие общественные деятели тяжело переживали поражение Х. Клинтон, в том числе нобелевские лауреаты: президент Либерии Элен Джонсон-Сирлиф и известный нигерийский писатель Воле Шойинка.

Лидеры «гражданского общества» выражают надежду, что «президент Трамп» будет отличаться от «кандидата Трампа». Якоб Арсано, лектор Университета Аддис-Абебы, замечает, что в американской политике всегда была преемственность, и что для того, чтобы в корне поменять политику в Африке, Трампу нужна поддержка Конгресса. Угандийский оппозиционер Кейт Бенон Робе сказал, что он доволен, поскольку верит, что Трамп сможет обуздать африканских диктаторов. А в большинстве своем мыслящие африканцы считают, что не следует спешить с выводами.

Опасения африканцев вызывают и антииммигрантские высказывания Трампа и его обещание выслать из страны неугодных эмигрантов. Утверждают, что некоторые нелегальные мигранты из Нигерии, не дожидаясь депортации, побежали покупать билеты на самолет.

Считается, что во время предвыборной кампании Африке было уделено неоправданно мало внимания, поэтому некоторые эксперты полагают, что проблемы Черного континента вообще не будут приниматься в расчет новой администрацией. Наиболее распространенное в африканских СМИ мнение состоит в том, что изоляционистские настроения избранного президента могут привести к известной «оптимизации» финансово-экономического вектора американо-африканских отношений в пользу США и относительному ослаблению мессианской либерально-демократической риторики. Основные опасения в связи с предполагаемой «оптимизацией» торгово-экономического сотрудничества касаются, прежде всего, важного для континента «Закона об экономическом росте и возможностях Африки» (АГОА), который предоставляет свободный доступ товаров на американский рынок из 39 африканских государств, и амбициозной программы Б. Обамы “Power Africa”. Африканцев заботит и будущее Парижского рамочного соглашения по климату, имеющее особое значение для Африки и называемое Д. Трампом «никчемным».

Заметна разница в оценке перспектив двустороннего сотрудничества между «англоязычной» и «франкоязычной» Африкой. Так, франкофоны в основном полагают, что уровень и характер контактов между США и африканскими странами останутся прежними, а объем помощи не уменьшится. Их оценку можно объяснить сохраняющейся ориентацией на Францию, которая предоставляет помощь и инвестирует в экономику. Впрочем, малийцы недовольны нападками Д. Трампа на ислам. Некоторые западноафриканские политологи полагают, что обещанное новым президентом ужесточение борьбы против международного терроризма может дать обратный эффект и привести к дальнейшей радикализации террористических группировок и росту их популярности среди населения Африки.

В англоязычной Африке, где влияние США в среднем сильнее, чем во франкоязычной, опасаются снижения интереса к Черному континенту при президенте Д. Трампе. Англофоны боятся, что сократится финансирование Соединенными Штатами программ развития и проектов в сферах инфраструктуры, образования, здравоохранения, демократизации, и пока не найдутся новые доноры, многие африканские страны будут переживать тяжелые времена. К тому же Д. Трамп заявил, что проблемы Африки – не в экономике, а в лидерах, которых он критиковал за жажду власти и наживы. Особенно явственен ужас в рядах руководства многих НПО, привыкших к обильным, по африканским меркам, финансовым вливаниям по различным программам обменов, подготовки активистов гражданского общества времен президентства Обамы.

Несмотря на то, что Д. Трамп не раз заявлял о том, что на посту президента он намерен поставить интересы бизнеса во главу угла, а социально-экономическая помощь, которая зачастую носит односторонний характер и приносит большую выгоду Черному континенту, не вписывается в новую концепцию, существует ряд факторов, которые потребуют от нового президента США особого внимания и не позволят ему полностью закрыть глаза на проблемы Африки.

Во-первых, Д. Трамп заинтересован сохранить и укрепить позиции США в глобальном ресурсном обеспечении, от которого во многом зависит национальная безопасность и развитие современных высокотехнологичных отраслей. Африка обладает более 30% природных ресурсов мира, в том числе 83% мирового производства платины, 55-60% – кобальта, колтана, марганца, 46% – алмазов, 43% – палладия, 42% – хрома и 40% – золота и бокситов.

Во-вторых, Африка является полем соперничества между США и Китаем, который Д. Трамп считает главным экономическим соперником Америки. Многие эксперты считают, что если избранный президент серьезен в отношении Китая, то он должен «бросить вызов поднимающейся силе Красного Дракона в Африке». Еще в 2009 г. Китай обогнал США, став крупнейшим торговым партнером Африки. В 2015 г. объемы китайско-африканской торговли превысили 200 млрд долл. США, а товарооборот США и Африки в том же году составил около 70 млрд долл. США.

В-третьих, в Африке существуют элементы угрозы безопасности США – действующие на континенте террористические организации, в том числе «Исламское государство», «Боко харам», «Аш-Шабаб», «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Аль-Мурабитун» и ряд других. Африканские лидеры хотели бы, чтобы безопасность в Африке стала приоритетным направлением африканской политики Трампа. Многие из них рассчитывают на предоставление военной помощи, обеспечение военной подготовки и

обмен разведанными, касающимися деятельности террористических групп. Считается, что и Пентагон будет настаивать на сохранении стратегических позиций в Африке.

И, наконец, не стоит забывать, что африканский рынок вооружений – один из наиболее динамично развивающихся в мире, его объем за последние 15 лет увеличился в 2,4 раза до 40 млрд долл. США. И этот рынок весьма привлекателен для американских производителей оружия.

Африканцы надеются на индивидуальный подход к каждой стране, чего не было у Б. Обамы. Некоторых африканских национальных лидеров подсознательно привлекает национализм Трампа, как противопоставление глобализму. Многие лидеры надеются, что Трамп будет оказывать меньшее давление на африканские государства в сфере прав человека.

Подготовлено сотрудниками Института Африки РАН